

340.12(075.8)
П 48

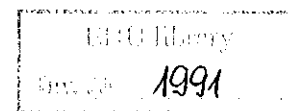
Проблемы общей теории права и государства

Учебник для вузов

Под общей редакцией академика
Российской академии наук,
доктора юридических наук, профессора
В. С. Нерсисянца

Издательство **НОРМА**
Москва, 2006

тивного права) и государства можно сформулировать в виде следующего ценностно-правового императива: закон (позитивное право) и государство должны быть правовыми. Правовой закон и правовое государство — это, следовательно, правовые цели-ценности реального закона (позитивного права) и государства.

В этой аксиологической плоскости такое соотношение должного и сущего выражает идею необходимости постоянного совершенствования практически сложившихся и реально действующих форм позитивного права и государства, которые как явления исторически развивающейся действительности разделяют ее достижения и недостатки и всегда далеки от идеального состояния. К тому же в процессе исторического развития обновляется, обогащается и конкретизируется сам смысл правового должностования, весь комплекс правовых целей-ценностей-требований, которым должны соответствовать законы и государство.

Абсолютный характер цели и требования правового закона и правового государства не означает, конечно, будто сегодня эта цель (и требуемые ею правовой закон и правовое государство) по своему смысловому содержанию и ценностному объему та же, что и сто лет назад или будет сто лет спустя. Яркой иллюстрацией таких изменений является, например, весьма радикальное развитие и существенное обновление за последнее столетие представлений о правах и свободах человека, их месте и значении в иерархии правовых ценностей, их определяющей роли в процессе правовой оценки действующего законодательства, деятельности государства и т. д.

Важно, однако, и то, что при всех подобных изменениях и конкретизациях иерархии, объема и смысла правовых ценностей речь идет не об отрицании, отказе или отходе от правовой цели-ценности (от требования правового закона и правового государства), а о ее обновлении, углублении, обогащении, усложнении и конкретизации в контексте новых исторических реалий, новых потребностей, новых проблем и новых возможностей их разрешения.

Раздел IV. Право и права человека в нормативной системе общества

Глава 1. Право в системе социального регулирования

§ 1. Понятие социальной нормы

Исследование места права в системе социального регулирования следует, на наш взгляд, начинать с понятия социальной нормы, выявления ее места в общественных отношениях и социальной деятельности людей. Нормативная структура — один из важнейших признаков социального регулирования, поэтому рассмотрение природы нормативности будет способствовать раскрытию как общих признаков всех видов нормативного регулирования, так и специфики каждого из социальных регуляторов, поможет лучше понять закономерности взаимодействия права с моралью, политикой, религией. Такой подход помогает точнее выявить принципы воздействия социального регулирования на сознание и поведение людей, поскольку ни один из социальных регуляторов не действует изолированно, все виды социальных норм тесно взаимодействуют друг с другом.

Понятие нормы, нормативности неотделимо от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов их бытия. Норма не есть нечто стоящее вне общественных отношений, над ними; она органично вплетена в деятельность людей и выражает наиболее типичные, устойчивые связи и общественные отношения. Поэтому исследование социальной нормы сопряжено с анализом общественных отношений, деятельности индивидов как способа их социального бытия; с личностным подходом к природе нормативности.

Социальное взаимодействие людей объективно проявляется в повторяющихся актах производства, обмена, распределения, в потребности упорядочить многообразные общественные связи и отношения. Такая потребность появляется одновременно с возникновением труда и обмена на самых ранних этапах развития общества. Общими правилами охватываются многократно повторяющиеся связи и устойчивые формы отношений. Многократная повторяемость определенных актов деятельности, явлений и событий — особая черта исторического процесса, выявляющая внутреннюю закономерность их

развития. Одной из форм этой закономерности является *нормативность* явлений, процессов, связей, которая выражает объективно необходимые способы взаимодействия явлений и событий как результата практической деятельности людей.

Нормативность выступает не только формой объективно необходимых связей и способов взаимодействия людей, но и формой развития всех природных процессов. Процесс взаимодействия людей охватывает как их отношения между собой (производство, обмен, потребление), так и их *отношения к природе* (развитие производительных сил). Поэтому закономерные связи, возникающие в процессе этого универсального взаимодействия, приобретают универсальную форму нормативности, которая органически присуща всему процессу естественно-исторического развития общества.

Таким образом, *социальные нормы* — это повторяющиеся и устойчивые общественные связи, возникающие в процессе деятельности людей по обмену материальными и духовными благами и выражающие потребность социальных систем в саморегуляции.

Следует отметить, что в социальной норме неизменно присутствуют не только объективные, но и субъективные качества, поскольку потребность общества в самоподдержании и устойчивости субъективно осознается классами, группами, индивидами; результатом такого осознания является стремление взять под защиту одну группу норм, сохранить или "перекрыть" действие других норм, приспособить определенные нормативные системы к наиболее оптимальному обслуживанию общих, классовых или групповых интересов. Такое субъективное осознание играет чрезвычайно важную роль в установлении в обществе ценностных эталонов и стандартов, усилении воздействия социальных норм на сознание и поведение людей, распространении и усвоении социального опыта, понимании универсальной зависимости индивидов, преодолении противоречий между классами, социальными группами и индивидами. Анализ процесса исторического становления социальных норм позволяет выделить их различные виды. Каждый из этих видов преследует цель воздействия на поведение, деятельность людей, но осуществляет его своими специфическими способами, которые и являются критериями различения разных видов социальных норм — права, морали, политики, религии, обычаев и традиций.

Поскольку основной предмет нашего исследования — право, мы будем рассматривать все иные социальные нормы с точки зрения их общего и специфического в соотношении с правом.

§ 2. Правовые и политические нормы

Данные виды социального регулирования деятельности, поведения людей очень тесно связаны между собой, поскольку они опосредуют отношения собственности и государственной власти, являющиеся эпицентром государственно-правовой структуры общества. Взаимодействие этих норм приобретает весьма разнообразные формы: взаимоподдержки, противоборства, солидарности, блокирования. Это определяется конкретно-историческими условиями, соотношением классовых сил, состоянием общественного сознания, массовой психологии, культуры общества.

Поэтому оно гибко и подвижно, меняется под воздействием конкретной ситуации, выдвижения на передний план тех или иных приоритетов, интересов, потребностей. Однако при всем динамизме и подвижности правовых и политических норм остается неизменным их тесное взаимодействие и взаимовлияние. Это объясняется прежде всего единством источника, определяющего генезис и бытие правовых и политических норм, — отношений собственности. Эти отношения обуславливают и содержание права, и содержание политики. Именно по поводу собственности возникают правовые и политические связи между людьми, в отношении к собственности наиболее ярко проступают интересы и потребности классов, социальных групп, индивидов.

Норма права выражает объективно обусловленную меру и форму свободы: "В самом зародыше юридических отношений право уже является выражением свободы, и это отношение становится все яснее с дальнейшим движением: ступени развития свободы суть вместе и движение права"¹. Известно, что правовые нормы возникают на определенном этапе исторического развития, когда образование новых общественных отношений приводит к перераспределению собственности внутри общества, к ее сосредоточению в руках небольшой его части, т. е. в условиях расслоения общества на классы, формирования частной собственности. Различные социальные позиции классов по отношению к средствам производства определяют характер *отношений собственности*, раскрывающих степень реальной свободы индивидов, вытекающей из их связи с собственностью.

Формирование отношений собственности неотделимо от становления политических отношений, образования государственности. Эти отношения требуют создания политической

¹ Чичерин Б. Собственность и государство. М., 1882. С. 88.

власти в лице специальных органов и институтов, которые придали бы официальный, всеобщий, "цивилизованный" характер интересам и воле экономически господствующего класса посредством законодательного их закрепления.

Отношения собственности являются основой правовых и политических отношений, ибо тот, кто обладает собственностью, обладает и политической властью. Возникнув из отношений собственности, правовые нормы становятся в результате законотворческой деятельности государства юридическими, а политические нормы, как бы абстрагируясь от своей первоосновы (собственности), выступают как нормы, регулирующие отношения классов, сословий, социальных групп и партий по поводу политической власти.

Право и политика нормативно структурированы. Нормативная природа права не подвергается сомнению. Однако и вся политическая сфера нормирована, хотя эта нормативность выступает не столь формально определено, как в праве. Политические нормы не всегда фиксируются в официальных документах. Они могут содержаться в политических взглядах, идеях политических мыслителей и лидеров, их представлениях о характере и структурах государственной власти, формах и методах ее деятельности, регулировании отношений между классами и социальными группами по поводу власти. Политические нормы включены в массовое общественное сознание, социально-психологические настроения общества.

В области политического сознания вырабатываются те общие принципы, ценностные ориентиры, нормы, которые выступают в качестве необходимого условия осуществления политического процесса, политических связей и отношений, институализации политической системы. Эти принципы, ориентиры, нормы являются прежде всего осознанием и выражением классового, сословного, группового интереса, отношения к политической реальности.

Интересы группируют вокруг себя все системы ценностно-нормативной ориентации — политические, эстетические, религиозные. Но политическая ценностно-нормативная система наиболее концентрированно выражает эти интересы, поскольку она непосредственно регулирует отношения, связанные с политической властью. Эти отношения определяют характер взаимодействия классов, социальных групп, индивидов во всех иных сферах жизнедеятельности людей в классом обществе.

По мере своего развития политические нормы становятся наиболее активным выразителем интересов и потребностей

классов и группировок. Это определяет их доминирующую роль в социальной регуляции поведения людей, их стремление подчинить себе все иные формы воздействия на общественные отношения — право, нравственность, искусство. В процессе исторического развития по мере культурного прогресса общества, расширения сферы демократии и свободы меняется степень влияния различных видов социальных норм, происходит высвобождение их из-под пресса политических установлений.

Констатируя единый источник происхождения политических и правовых норм, следует отметить различия в способах их последующего учреждения. "Нормоустанавливающий субъект" юридических норм — государство, система его органов, которые облачают социальные нормы в формально определенные юридические предписания. "Нормоустанавливающие субъекты" политических норм различны. Так, в восточных деспотиях политические нормы формулировались жрецами; в античных полисах появились выдающиеся мыслители-политики и философы, которые выдвигали свои системы норм и принципов отношений к государству и политической власти; в феодальном обществе, где политическое сознание было неотделимо от религии, активную роль в создании политических норм играла церковь. Наряду с этим в политическую жизнь включались корпорации, ордены, союзы, формулируя свои притязания на участие в государственной власти.

В период буржуазных революций возникают политические партии, становящиеся как бы посредниками между индивидом и государством. Они создают свои программы, в которых намечаются пути к усилению влияния на государственную власть либо к обретению этой власти.

Соотношение между правовыми и политическими нормами меняется в период буржуазно-демократических революций, выдвинувших идеи формального равенства, справедливости, прав человека, правового государства. Принцип приоритета права над государством, ограничения всевластия государства правами человека — величайшая общечеловеческая ценность. В новой ситуации правовые нормы приобретают первенство перед политическими, сдерживая и обуздывая органически присущие политической власти стремления утверждаться неправовыми мерами. Примат права над политикой — это нормальная ситуация, которая должна быть характерной для всех цивилизованных государств.

Первенство политических норм перед правовыми порождает насилие и создает почву тоталитарным режимам. Тотали-

таризм неизбежно возникает там, где политика, политические нормы не имеют правовой опоры, где право не является ограничителем политической власти, где права человека не выступают в качестве средства контроля за ее осуществлением.

Поэтому проблема соотношения правовых и политических норм — это не абстрактный анализ общего и особенного в этих социальных регуляторах, а вопрос о характере политического режима, сущность которого определяется тем, признает или не признает он господство в обществе правовых начал, принципов и норм.

Приоритет права над политикой, политической властью — непреложный принцип современной культуры. «Существование нормы права, возвышающейся над правителями и управляемыми и обязательной для них, — писал Л. Дюги, — есть необходимый постулат. Подобно тому как вся геометрия покоится на эвклидовом постулате, точно так же и вся жизнь современных народов покоится на этом постулате нормы права. Право не есть политика силы, как учил Иеринг, оно не есть дело государства, оно предшествует ему и возвышается над ним: оно является границей государственной силы, и государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву»¹.

В политических нормах в отличие от правовых неизменно присутствует конкуренция идей и программ. Среди политических норм нет нормы, обладающей силой высшего авторитета, способной сдерживать противоборство интересов и целей различных политических групп. Такая сила находится вне политических норм — это право, правовые принципы, правовые нормы.

§ 3. Правовые и моральные нормы

В системе социального регулирования важная роль принадлежит праву и морали. Назначение правовых и нравственных норм, возникающих непосредственно в общественных отношениях и фиксирующих специфические способы взаимодействия людей, состоит в целенаправленном воздействии на поведение людей, обеспечивающем интересы классов, социальных групп, индивидов либо общества в целом. Вместе с тем это различные социальные регуляторы, каждый из которых обладает своей спецификой. Выявление общего и специфичного в праве

¹ Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М., 1909. С. V.

и морали имеет большое познавательное и практическое значение для изучения способов их воздействия на сознание и поведение людей, форм их взаимовлияния и взаимодействия.

Рассматривая взаимосвязи права и морали, общее и специфичное в этих системах социальной регуляции, необходимо прежде всего ответить на вопрос: вытекает ли их общность из характера общественных отношений, или каждая из этих систем имеет свою сферу общественных отношений, определяющую специфику возникающих в данной сфере социальных норм? Ответ на поставленный вопрос является необходимым условием раскрытия сущности права и морали.

При анализе взаимодействия правовых и политических норм раскрывалась природа общественных отношений, порождающих правовые формы взаимодействия людей, — их социальные связи по поводу собственности и политической власти. И это определяет широкий диапазон действия правовых норм. Вне правовых характеристик оказываются сравнительно небольшие сферы общественных отношений, регуляторами которых в «чистом» виде выступают нормы морали, религии, неправовые обычаи и традиции.

Возникая в сфере отношений собственности и политической власти, правовые нормы имеют тенденцию выходить далеко за их пределы, охватывать все более широкие области социального взаимодействия людей. Поэтому правовые нормы действуют в самых широких параметрах практической деятельности людей, оставляя «свободным» сравнительно небольшим круг общественных отношений (отношения дружбы, взаимопомощи, любви, сострадания и т. д.). Именно к этому кругу отношений сводят подчас действие моральных регуляторов.

На наш взгляд, эта позиция неверна, поскольку мораль и за пределами данной сферы отношений имеет самое широкое поле действия. Мораль — система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества, определенного класса либо социальной группы. Критериями таких норм, оценок, убеждений выступают категории добра, зла, честности, благородства, порядочности, совести. С таких позиций даются моральная интерпретация и оценка всех общественных отношений, поступков и действий людей.

Мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в

преодолении противоречия между интересами личности и общества. Такой подход к оценке функций морали в обществе позволяет показать ее "универсальный" и "всепроникающий" характер.

Действительно, моральное регулирование предстает в относительно "чистом" виде в сравнительно узкой сфере межличностного общения (дружба, любовь, взаимопомощь), хотя и здесь оно исторически никогда не действовало изолированно от религиозных норм, обычаев, традиций и т. д. Однако, выделяя относительно самостоятельное поле действия моральных норм, мы не должны забывать о важнейшем их свойстве — универсальности, способности проникать в самые различные сферы общественных отношений, в том числе экономические, политические, трудовые и т. д. И это понятно, так как моральные нормы ориентированы на категории добра, чести, совести, долга, достоинства, личной ответственности и т. д.¹ Данные категории в той или иной интерпретации выступают в качестве критериев оценки поведения людей во всех сферах их деятельности.

Таким образом, и право, и мораль обладают способностью проникать в самые различные области общественной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются предметно обособленной сферой социальных отношений. Они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Учитывая это, а также принимая во внимание "универсальность" морали, ее "вездесущий", "всепроникающий" характер², можно сделать вывод о том, что нельзя разграничивать право и мораль по предметным сферам их действия. Они действуют в едином "поле" социальных связей. Отсюда общность, тесное взаимодействие норм права и морали.

Общность права и морали определяется не только единством сфер их деятельности, единством социального назначения, но и их структурной характеристикой. Правовая и моральная системы — многомерные образования. Поэтому их социальное действие раскрывается в единстве всех входящих в них элементов: общественных отношений, общественного сознания, норм. Такой подход к характеристике социального регулятора представляется плодотворным, поскольку он позволяет раскрыть его реальную жизнь, которая разворачивается лишь в системе общественных отношений. С данных по-

¹ См.: Дробницкий О. Г. Понятие морали: Историко-критический очерк. М., 1974. С. 283.

² См.: Дробницкий О. Г. Указ. соч. С. 229.

зиций норма выступает не просто как знаковый символ, но и как нормированная социальная деятельность.

Все элементы правовой и моральной систем возникают не поэтапно, не последовательно; процесс их возникновения предполагает диалектику деятельности, сознания; закономерностей повторения "связного ряда форм общения". Поэтому, выделяя в правовой системе правовые отношения, правосознание, правовые нормы, а в моральной системе — нравственные отношения, моральное сознание, нравственные нормы, мы неизменно должны учитывать сложную диалектику взаимодействия элементов внутри каждой системы. Вместе с тем, выявляя общее в указанных системах, следует учитывать, что общественные отношения, входящие в данные системы, в своей основе не подлежат предметному разграничению. Правосознание и правовые нормы, нравственное сознание и нравственные нормы действуют в едином поле общественных отношений, отражая различные их стороны специфическими для каждого из этих регуляторов средствами. Единство общественных отношений с необходимостью определяет общность правовой и моральной систем. Констатация такого единства не означает игнорирования специфики каждой из этих систем, определяемой их ориентацией на различные стороны поведения и сознания людей.

В моральной системе весьма трудно отграничить нравственное сознание от моральных норм, поскольку мораль — неинституционализированная система. Она не имеет специальной "нормоустанавливающей инстанции", специализированных официальных форм выражения. Моральные нормы фиксируются в моральном языке в виде требований, предписаний, направленных на преодоление противоречий между личностью и обществом, а также в отношениях между индивидами. В зависимости от конкретно-исторических условий они могут иметь самые различные формы выражения: это и религиозные заповеди, и определенные обычаи, традиции, ритуалы, и устные предания, легенды, пословицы, поговорки.

Разграничение правовых взглядов и правовых норм также, на наш взгляд, нельзя свести к простой формуле: правовые взгляды предшествуют образованию норм, которые издает или санкционирует государство. Легко различать правовое сознание и законодательные предписания. Однако правовая норма и принцип правосознания, суждение, ценностный ориентир не столь просто поддаются разграничению в различных социально-экономических формациях.

Поэтому мы можем отметить, что общее в правовой и моральной системах определяется не только общностью вхо-

дящих в них общественных отношений, но и характером взаимодействия внутренних структурных элементов этих систем, прямыми и обратными связями между отношениями, сознанием, нормами, диалектикой взаимопереходов одних элементов в другие.

Общее в праве и морали обусловлено также и тем, что и правовые, и моральные нормы всегда являются фиксацией сущего и формулированием на его основе должного. В связи с тем что формирование этих норм начинается в общественных отношениях, они фиксируют ту реальность, которая их породила. Однако назначение социальных норм заключается не только в фиксации сущего, но и в формулировании должного, желаемого, необходимого с точки зрения общества, класса, социальной группы, индивида.

Формирование должного всегда связано с *оценкой* фактического поведения, выражающей субъективную заинтересованность класса, общества, социальной группы в определенных эталонах, нормах для обеспечения своих интересов. Однако право и мораль выдвигают нетождественную систему оценок социальной реальности. Общественные отношения оцениваются с различных позиций, критериями оценок выступают различные категории. Моральные оценки универсальнее, шире и богаче по своему содержанию. Каковы критерии моральных оценок?

Универсальные категории морали — добро и зло. Еще Кант отмечал, что единственные объекты практического разума, которые выступают в форме моральных императивов, — это объекты доброго и злого. «Доброе же или злое всегда означает отношение к воле, поскольку она определяется законом разума — делать нечто своим объектом»¹.

Через призму категорий добра и зла оцениваются и другие моральные понятия — «совесть», «честь», «честность», «порядочность» и др. Эти понятия выступают движущей пружиной развития моральных норм и моральных отношений, выражаясь в богатой палитре конкретных нравственных ориентаций, требований, запретов, предписаний. С возникновением государства и права эти оценки распространились и на мир государственно-правовых явлений. В области политики, государства, права практически нет отношений, которые были бы за пределами оценок с позиций добра и зла и основанных на них иных моральных категорий. Рассматривая взаимоотношения права и морали, можно отметить, что *все правовое подле-*

жит моральным оценкам, и прежде всего классификации в категориях добра и зла. Такое оценочное отношение — одна из форм связи правовых и моральных систем.

Выше уже отмечалось, что у морали есть «чистое» поле действия (межличностные отношения дружбы, любви, взаимопомощи и т. д.). А есть ли у права сфера действия, не подлежащая моральным оценкам? Нам представляется, что право в целом полностью подлежит моральным оценкам (позитивным либо негативным, одобряющим либо осуждающим). Природа права как явления, возникающего и функционирующего в процессе социального взаимодействия людей, в реальных общественных отношениях, определяет его нравственное содержание, поскольку практически не существует социальных связей, которые в конечном счете не подлежали бы моральным оценкам, а стало быть, и моральному регулированию.

Разумеется, в любой правовой системе можно встретить нормы, включающие организационные, технические правила, не несущие этической нагрузки. Законодательное установление формы протокола судебного заседания или порядка нотариального засвидетельствования документов не затрагивает каких-либо моральных ценностей. Однако введение любых юридических правил и предписаний преследует цель упорядочения общественных отношений, внесения четкости и определенности во взаимоотношения субъектов права, что не может быть безразлично для морали.

Итак, правовая система в целом подлежит моральным оценкам: вся правовая действительность может быть рассмотрена сквозь призму добра, зла, совести, чести в их исторически изменчивой интерпретации.

Право и мораль как социальные регуляторы неизменно имеют дело с проблемами свободной воли индивида и его ответственности за свои действия. Право и мораль как важнейшие элементы ценностной ориентации человека не могли бы ни возникнуть, ни существовать, если бы человек не был наделен свободной волей. Они обращены к разуму и воле человека, помогая ему адаптироваться к сложному и изменчивому миру общественных отношений.

Право и мораль всегда обращены к свободной воле индивида. Вместе с тем они выступают как «мерила» этой свободы, определяя границы свободного поведения личности. Но в этой общности уже заложены свойства, определяющие специфику права и морали. Право выступает в качестве формальной конкретно-исторически обусловленной меры свободы. «Право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию — это

¹ Кант И. Соч. в 6-ти т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 383.

исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, формальная свобода”¹.

Право в силу своей природы очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к внутренним мотивам его поведения. Иное дело мораль, которая не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности. И в этом смысле мораль — не формальный определитель свободы.

Различие характера свободы в правовой и нравственной сферах определяет и различия в характере правовой и нравственной ответственности. Различия в правовой и моральной ответственности состоят в характере мотивации; в различии правовых и моральных санкций и оценочных категорий, лежащих в их основе; в различии субъектов, применяющих эти санкции.

Как видно из изложенного, право и мораль как социальные регуляторы имеют много общего: единство сфер действия и функционального назначения, одинаковые структурные элементы, категории свободы и ответственности. Наряду с этим правовые и нравственные регуляторы обладают своей спецификой.

Специфика права — выражение формального равенства и его связь с государством. Как уже отмечалось, правовые нормы возникают непосредственно в общественных отношениях, однако институционализированный характер, “цивилизованное” выражение они получают в законодательстве государства. Институционализированный характер права является важным признаком, отличающим его от норм морали.

Моральные нормы, возникающие в процессе жизнедеятельности людей, не имеют специальной “законополагающей инстанции”. Трансляция социально-нормативного опыта осуществляется в ходе межличностного и массового взаимодействия людей, передается от поколения к поколению. Таким же образом осуществляется и социальный контроль, который в институционализированных регулятивных системах выполняют учреждения.

Связь права с государством и в генезисе, и в бытии — наиболее существенный признак права, определяющий его специфику и позволяющий разграничить его с моралью. Право и государство являются ответом на объективную потребность защиты интересов господствующего класса. Мораль —

¹ Нерсисянц В. С. Право и закон. М., 1983. С. 342—343.

более древняя форма социального регулирования, существовавшая еще в доклассовом обществе.

Проводя различия между правовыми и моральными санкциями, следует учитывать конкретно-исторические условия, в которых действуют эти социальные регуляторы. Бóльшая жесткость правовых санкций по сравнению с моральными — это не универсальное отличие, существовавшее во все эпохи и во всех обществах. Степень жесткости моральных санкций, как и правовых, была различной в разные периоды у различных народов; кроме того, моральные запреты нередко становились правовыми, а правовые — моральными.

Нельзя рассматривать в качестве абсолютного и такой признак отличия правовых санкций от моральных, как формальная их определенность. Исследования этнографов показывают, что зачастую моральные запреты имели фиксированную шкалу санкций.

Специфика правовых санкций состоит не в их жесткости и формальной определенности, а в способах обеспечения, которые неразрывно связаны с государством, располагающим особым набором средств и институтов, способных принуждать к соблюдению правовых норм.

В отличие от права мораль располагает иным “защитительным” механизмом — силой общественного мнения, социально-психологических стереотипов, традиций и привычек духовно-практической жизни людей.

Таким образом, специфика права наиболее ярко проявляется в его связи с государством, в институционализированных формах его существования, выражающих принцип формального равенства, в государственно-властных способах его фиксации и обеспечения. Но эта специфика ни в какой мере не снимает исторически непреходящие связи права и морали, общность их существенных признаков, определяемые единством сфер общественных отношений, единством их функционального назначения как регуляторов общественных отношений, единством структурных элементов, образующих правовую и нравственную системы, единством должного и сущего, оценочных и ценностных свойств правовых и нравственных норм, а также категориями свободы и ответственности.

Тесная связь права и морали, однородность ряда их свойств дают основания для важных выводов, главным из которых является органическая необходимость морального измерения права. Тесная связь правовых и моральных норм наиболее убедительно проявляется в том, что мораль выступает в качестве *ценностного критерия права*. Оценка правовых систем в

категориях морали — один из важнейших аксиологических критериев права. Нравственные нормы подключены ко всем этапам формирования и социального действия права, и оценка правовых норм в моральных категориях, “нравственное измерение права” — важный фактор совершенствования правовых систем.

§ 4. Право и религия

Взаимоотношение права и религии наиболее ярко раскрывает путь становления социальных норм, огромное влияние религии на формирование запретов, дозволений, предписаний, приобретающих впоследствии правовой характер. Оно раскрывает признаки цивилизаций, в основе которых лежат те или иные религиозные системы. “Религиозные и философские основы цивилизации влияют на определение правовых начал”¹, на социальные нормы, нормативный срез всей культуры человечества.

На ранних этапах развития “нормы права вначале не отделялись от религиозных и были с ними тесно связаны. Древнейшие нормы права были в то же время и религиозными законами; и только потом правовые нормы отделяются от чисто религиозных”². Отделение правовых норм от религиозных произошло тогда, когда стали различать “преступление и грех”. Это различие выработалось позднее в римском праве³.

Тесная связь права и религии характерна практически для всех правовых систем народов мира. По сути дела нет ни одной системы древнего писаного права, не включавшей религиозных предписаний и ритуальных правил. Например, в законодательном акте рабовладельческой эпохи — Законах XII таблиц есть немало элементов, которые могут быть отнесены к религиозному ритуалу. Особенно же сильное влияние религии носило законодательство древних восточных государств: Законы Моисея, древнее право персов, Законы Хаммурапи и др.

Хотя религия возникает позднее первичных форм социальной регуляции (мононорм, обычаев), она быстро проникает во все поры регулятивных механизмов. Это ясно прослеживается на развитии одной из древнейших правовых систем — индусском праве. Индусская религия, представлявшая собой

¹ Хлебников Н. Право и государство в их обоюдных отношениях. Варшава, 1874. С. 75.

² Вундт В. О развитии этических воззрений. М., 1986. С. 20.

³ См.: Вундт В. О развитии этических воззрений. М., 1986. С. 20.

систему педантично разработанных правил, детально регламентирующих всю общественную жизнь, предписывала определенный образ жизни и поведения, исключала возможность критической оценки обычаев и традиций¹.

Неразрывное единство религиозных и правовых предписаний характерно для нормативных систем мусульманских государств. Тесная взаимосвязь правовых и религиозных предписаний ислама, религиозная основа мусульманского права объясняются прежде всего общим для всех нормативных положений ислама происхождением. Так, основными источниками мусульманского права, как и неюридических норм ислама, признаются Коран и Сунна, “в основе которых якобы лежит божественное откровение и которые закрепляют прежде всего основы веры, правила религиозного культа и морали, определяющие в целом содержание мусульманского права в юридическом смысле”². Мусульманское право нередко называют главным звеном ислама, наиболее ясным выражением мусульманской идеологии, нацеленным на защиту основных ценностей, среди которых первое место отводится религии.

Ярко выраженная идеализация, обожествление власти и закона прослеживаются в религиях Египта и Вавилона³.

Шумерские законодатели настойчиво подчеркивали божественный характер своей власти и своих законов, их соответствие неизменным божественным установлениям и справедливости. Под заметным влиянием мифологии развивалась древняя политическая и правовая мысль Китая (так, много внимания небесному происхождению этических и правовых правил поведения уделено в “Шу цзин” — “Книге истории”, повествующей о событиях XXIV—VIII вв. до н.э.).

Как видно из приведенных примеров, в государствах, где влияние религии было особенно сильным, дифференциация социальных регуляторов происходила замедленными темпами. Даже такие характерные для классового общества нормы, как нормы права, оказались тесно вплетенными в единую нормативную систему с преобладающими в ней религиозными постулатами.

Нормативные системы Древней Греции и Древнего Рима также были далеко не свободны от религиозных влияний. Но

¹ См.: Крашенинникова Н. А. Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 43.

² Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 9.

³ Рейснер М. Идеологии Востока: Очерки восточной теократии. М.—Л., 1927. С. 18.

в этих государствах отсутствовали такие завершенные религиозные доктрины, как в буддизме или исламе (имеется в виду, разумеется, дохристианская эпоха). Например, в Древней Греции не было культовой общности, религия опиралась в основном на культовые мифы. Этим объясняется возникновение на самых ранних стадиях развития государственности атеистического свободомыслия (в трагедиях Эсхила, в эпосе Гомера и т. д.). В римской религии, испытавшей на себе сильное влияние греческой религии, в образованных кругах почитание богов также отступало перед свободолобием, сильным воздействием греческой передовой культуры¹.

Религии этих обществ не подавляли личность в такой степени, как буддизм, мусульманство, поэтому личность выступала в них более обособленно и индивидуализированно. В меньшей мере они тормозили дифференциацию социальных норм, их трансформацию. Так, одна из важных категорий греческого права, "дикайон", выражавшая ранее справедливость как моральную категорию, постепенно стала категорией правовой. В праве Афин уже были детально регламентированы права и обязанности полноправных граждан и ограниченных в правах иностранцев.

В Римском государстве на основе равенства свободных была создана одна из совершеннейших форм права классового общества, состоявшего из товаропроизводителей и основанного на частной собственности. Эта система права по мере дальнейшего развития общественных отношений совершенствовалась, пополнялась новыми институтами.

На этих примерах видно, что чем менее общество сковано религиозными доктринами, тем четче отделена правовая система от морали и религии, тем больше возникает условий для индивидуализации личности, ее участия в общем культурном прогрессе.

Однако общая тенденция тесной связи права с божественной природой, религией на этом не обрывается. Она продолжается в веках, получая новое звучание и новые импульсы в период феодализма. Переход к феодальной эпохе был связан с четким оформлением мировых религий, поэтому в этот период получает развитие каноническое право, все более утверждаются нормы шариата (мусульманского права). Спецификой этих правовых систем было то, что они не ограничивались рамками одного государства, а носили экстерриториальный и персональный характер, т. е. распространяли свое действие на всех

¹ См.: Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1976. С. 382, 415.

верующих вне зависимости от того, где они находились, и на все страны, где соответствующая религия была господствующей. Церковная юрисдикция имела очень широкое распространение в XII и XIII вв. Влияние церкви и канонического права в той или иной мере проявлялось во всем христианском мире¹.

Борьба нового (бюргерского) сословия, сформировавшегося в недрах феодализма, против существующего строя неизбежно затронула и идеологическую его основу — религию. Буржуазные революции, разрушившие сословные ограничения для буржуазии, осуществлялись под воздействием "юридического мировоззрения", сменившего теологическую идеологию средних веков.

Оценивая реальную значимость юридического мировоззрения с исторических позиций, можно ясно увидеть, что новый подход к праву был связан с его важностью и необходимостью для развития товарного капиталистического производства, для удовлетворения потребностей нового класса — буржуазии. Вместе с тем возвеличение права новой идеологией — юридическим мировоззрением — явилось тем крупным историческим актом, который внес переворот в традиционное теологическое мышление средневековья, возвысил роль человеческого разума и создаваемых им институтов в утверждении прав человека.

Тенденция в соотношении права и религии, обозначившаяся в период феодализма, находит проявление и в современном мире. Системы традиционного права (индусского, мусульманского) органично проникнуты религиозными началами и принципами. Правовые системы стран Западной Европы все более обособляются от религиозных догм, однако они никогда не противостоят друг другу, и некоторые нормы права по-прежнему находят в религии нравственные опоры. И это закономерно, поскольку христианские религиозные запреты и дозволения несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, выработанный тысячелетиями, они выражают заряд человеческой мудрости, представляя собой в конечном счете элементарные нормы человеческого общежития и взаимодействия людей.

Таким образом, соотношение права и религии имеет глубокие исторические корни. Оно различно в различных цивилизациях, различных мировых религиях, различных регионах мира. Соотношение религии и права устойчиво и неизменно в

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 79.

традиционных правовых системах. Оно достаточно подвижно и динамично в европейских странах христианской религии. По мере исторического развития этих стран право и религия как социальные регуляторы все более обособляются друг от друга. Но они при нормальном течении общественных процессов не противостоят друг другу, а в определенных ситуациях осуществляют взаимоподдержку. И это понятно, так как в этих системах социальной регуляции выражаются целесообразные формы человеческого общения и поведения. Разрушение религиозных основ, где бы оно не происходило, никогда не приносило пользы праву и правовому порядку, так как в конечном счете право и религия призваны закреплять и утверждать нравственные ценности, и в этом заложены корни их взаимодействия.

Глава 2. Права человека: сущность, понятие, нормативная форма

§ 1. Права человека как нормативная форма взаимодействия индивидов

Права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Эти нормативы основаны на принципах свободы, равенства, справедливости. Такие права, как право на жизнь, свободу, достоинство, неприкосновенность личности, свободу мнений, убеждений, автономию личной жизни, право на участие в политических процессах и др., являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

К содержанию прав человека необходимо подходить конкретно-исторически. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах, — результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества. Решающим этапом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII—XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав человека, но и принцип *формального равенства*, определивший универсальность прав человека, придавший им подлинно демократическое звучание. Права человека, основанные на формальном равенстве, стали одним из главных ценностных ориентиров общественного развития, они оказали огромное влияние на характер государства, явились ограничителями его всевластия, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, освободив последнего от чрезмерной опеки и подавления его воли и интересов со стороны властных структур. Формирование правового государства было бы невозможно без утверждения в общественном сознании и практике прав человека.